

07.05.2003

[Григорий Ревзин // Коммерсантъ](#), 07.05.2003

Юрий Лужков пристроился к модернистам. Два взгляда на современную московскую архитектуру на выставке в Берлине

В Берлине открылась выставка "Другая Москва". Это первая крупная выставка современной о русской архитектуры, открывшаяся за границей. О том, как выглядит московская архитектура из Берлина - Григорий Ревзин.

Выставка представляет почти сто зданий современной Москвы - такого масштабного показа российского зодчества на Западе еще ни разу не было. К тому же выставка очень пафосна по уровню. Хотя Новая ратуша, где она проходит, не самый престижный художественный зал, но зато зал официальный, и открывал ее с российской стороны Юрий Лужков. Поэтому к ее подготовке отнеслись необыкновенно тщательно.

Что в русских условиях привело к возрождению принципов византийской хитрости. В качестве куратора позвали независимого архитектурного критика Николая Малинина, позиция которого может быть определена как "благожелательная принципиальность". Относясь к архитекторам с очень симпатичным своей не современностью пиететом, он одновременно решительно настроен против всего, в чем видит проявления официоза, а его статьи, посвященные творчеству Михаила Посохина, даже выходили за рамки джентльменской выдержанности. Очевидно, такой взгляд показался выставочному отделу Москомархитектуры родственным западному (в силу засевших в бюрократической среде с советских времен убеждения, что иностранец всегда любит диссидента). Ситуация сложилась пикантная, ведь "официоз" московской архитектуры является начсоставом той же самой Москомархитектуры.

Николай Малинин предложил выставку "Другая Москва", имея в виду отделиться от Москвы официальной, посохинско-церетелиевской. Соответственно, к участию он пригласил наших неомодернистов Александра Скокана, Сергея Киселева, Сергея Скуратова, Николая Лызлова, Владимира Плоткина, Юрия Григоряна, группу "АБ" и других негнибаемых архитекторов. Месседж выставки выглядел примерно так: вы думаете, что Москва - это башенки и Церетели, а на самом деле есть другая Москва, и вот посмотрите, какая она модернистская и прогрессивная.

Однако, проявив изворотливость, устроители совершенно видоизменили замысел господина Малинина, добавив к его выставке раздел "Благоустройство", в чем и сказалась их византийская хитрость. Потому что в этот раздел были благополучно добавлены и храм Христа Спасителя, и Манежная площадь, и комплекс "Красные холмы", и все-все-все такое же, вообще весь официоз. Это существенно улучшило отношения выставочного отдела Москомархитектуры с заведующими других отделов уважаемого ведомства, но месседж выставки совершенно видоизменился и теперь звучит как-то в том смысле, что вы думаете: Москва - это Кремль, и соборы, и сталинские высотки, а на самом деле за десять лет в Москве уйму всего понастроили.

Некоторая неловкость случилась в том, что и в чистом виде выставку трудно было понять в Берлине. Ходит "вы думаете" плохо тут работает, потому что в Берлине вообще прискорбно мало думают о Москве с архитектурной точки зрения. Разглядеть в европейски сдержанных квадратах современного русского неомодернизма момент какой-то оппозиционности и даже героической нелегальности немецкому зрителю крайне трудно, тут, видимо, требовались какие-то недюжинные увещательные усилия экскурсоводов, да и они, боюсь, не произвели бы настоящего эффекта, потому что вбить в немецкую голову мысль о том, что дом может быть чему-то оппозиционным, очень трудно. А как. позвольте спросить, это вбивать, если рядом висят произведения лужковского стиля, которым, собственно, и оппозиционны вот эти, неомодернистские? Причем эти другие произведения тоже чему-то оппозиционны, потому как-то же относятся к теме "Другая Москва", но она другая в другом смысле. Идея выставки несколько смазалась от такого внутреннего настроения, и передать ее посетителям уж совсем было трудно.

Ситуация сложилась так, что Николаю Малинину было уже невозможно называться куратором, и теперь он называется "составителем" в индивидуальном качестве, в то время как Москомархитектура стала "коллективным составителем". Тут все усложнилось, зато сама выставка по замыслу упростилась до чрезвычайности. Но вдумчивые немецкие посетители могут обнаружить в ней несколько необычный смысл. Некоторые здания, в особенности небольшие и подражающие современной западной архитектуре неомодернизма, называются просто зданиями, а некоторые, в особенности большие, общественные, называются благоустройством. Казалось бы, что с того? Но такие нежданности словаря вполне - рифмуются с известной в Германии загадочной выпренности русской души, и тут есть своя логика. Ибо в конечном итоге чем для московского мэра было, скажем, строительство храма Христа Спасителя, или "Гостиного двора", или Манежной площади, как не устройством блага, даже и в метафизическом смысле? Немцы, возможно, будут теперь считать, что благоустройство (не в смысле тривиального *der Kom-fort*, а в смысле *den WohlesBau*, благоустройства) - это наше, так сказать) терминологическое определение крупных муниципальных строек, подчеркивающее сугубую их благость, выгодно отличающую их от просто зданий, чья благость под вопросом. Оно и понятно, что под вопросом. Многие кураторы вообще сомневались, что современную российскую архитектуру неомодернизма можно широко показывать на Западе, ибо при всем своем сходстве с современной им модой не будет ли она похожа на здания Нормана Фостера, Жана Нувеля, Даниэля Либескинда примерно так же, как похожи изделия пошивочной фабрики "Сокол" на продукцию западных пафосных марок? Господин Малинин преодолел эти сомнения и поставил смелый эксперимент. Результат оказался скорее положительным, чем отрицательным - как раз так и будет.

Рядом с мэскими постройками, да еще в каких-то на удивление простоватых фото, которые собрала Москомархитектура, здания наших неомодернистов очень проигрывают. Очень. Тем более что кругом Берлин с реальными постройками господ Фостера, Нувеля и Либескинда. Немцы вполне могут понять выставку в том смысле, что вот эти здания возведены не из стремления к благу, а являются посредственными подделками под Запад, созданными из соображений чистой наживы. Они же не знают, что нажива тут ни при чем, и на самом деле это не подделки, а, так сказать, мимезис из соображений возвышенных и идеологических, что это наша надежда и упование, что это, в сущности, иное благо, другое русское благоустройство, другая Москва.

Но нужно отдать должное мужеству организаторов выставки, наконец-то решившихся показать нашу архитектуру за рубежом. Все это, скорее всего, страхи и домыслы, а реакцию Запада в конечном итоге предсказать невозможно. Выставка продлится неделю, а

силы русской архитектуры неисчерпаемы. Вполне возможно, что за неделю, как в 20-е годы, эта выставка перетряхнет Берлин и, как когда-то дадаисты ходили с лозунгами "Да здравствует машинный мир Татлина", новое художественное направление в Берлине украсится лозунгом "Да здравствует средовой подход Скокана и Киселева". Запросто можно себе такое представить - настоящее, полноценное художественное явление всегда пробьет себе дорогу.

текст: [Григорий Ревзин](#)

<http://archi.ru/press/russia/30034/yurii-luzhkov-pristroilsya-k-modernistam-dva-vzglyada-na-sovremennuyu-moskovskuyu-arhitekturu-na-vystavke-v-berline>